

Самаэль прошел по коридорам Хогвартса, и число людей вокруг увеличилось, все смотрели на него с беспокойством и благоговением. Самаэль не обращал внимания, наслаждаясь их взглядами. — С salute великому королю Слизерина! Я заметил двух людей, которые выглядели абсолютно одинаково, подходили к Самаэлю и приветствовали его крайне преувеличенно, что выглядело чрезвычайно забавно. — Близнецы Уизли? Самаэль с подозрением посмотрел на двух, с их идентичными лицами, огненно-рыжими волосами и значком Гриффиндора, было легко догадаться об их личности. — О боже, король Слизерина действительно знает нас. — Да, да, думаю, мы должны быть знамениты и в Слизерине тоже. Братья пели и мирились, их тон был преувеличен, но не раздражал его. На самом деле, в своей предыдущей жизни он все же восхищался этими двумя, у них были свои цели, сила, умение творить, и самое главное — зарабатывать деньги. Сбережения семьи Уизли были меньше одного галеона, а эти двое могли вытащить более тридцати золотых галеонов для участия в ставках на Чемпионате мира по квиддичу, что говорит о их способностях, не говоря уже о средствах, потраченных на процесс изобретения и создания. — Фред, если ты собираешься подшутить с яйцом из говняного болота, я советую тебе этого не делать. Сказав это, он намекнул на Профессора Макгонагалл, которая уже сидела на своем месте за столом учителей. Увидев это, Теодор по сторонам убрал свою палочку. Фред тихо поднял большое яйцо из говняного болота, и его тон был ироничным. — Он Фред, я Джордж. — Нет, ты Фред. Самаэль говорил решительно. — Откуда ты знаешь, даже моя мама не может сказать, кто из нас кто. На этот раз Фред был поражен. Самаэль засмеялся и ничего не сказал, в его предыдущей жизни была очень интересная дискуссия, что Джордж был немного более зрелым, чем Фред, и Фред был относительно более заметным, так что когда близнецы Уизли были вместе, обычно первым говорил Фред. Однако, восприятие магии Самаэля очень тонкое, и он молча отмечает разницу в их магии, и в будущем, даже если они не будут говорить, он сможет их различить. Пройдя мимо двоих, Самаэль и Теодор насладились прекрасным завтраком, и слизеринские люди смотрели на него с сложным выражением лица, и на протяжении года, кроме Теодора, Драко и Беверли, все остальные в той или иной степени его избегали. Даже парень из Краббе и Гоуле наблюдал за ним, закусывая головой. В конце концов, он был молод, и кровавая сцена прошлой ночью была действительно шокирующей.... После завтрака Самаэль и другие отправились вместе, сегодня утром был урок зельеварения, в котором даже слизеринцы не хотели ссориться со своим змеиным королем. Положив материалы, необходимые для урока зельеварения, на стол, Самаэль взял учебник в руки и предварительно ознакомился с содержанием урока. Если ничего не изменится, на этом уроке, должно быть, научатся смешивать зелье чесотки. — Самаэль, ты в порядке? Гарри, пришедший извне, спросил о состоянии Самаэля с заботой, он слышал много новостей из Гриффиндора и боялся, что Самаэль может быть ранен. — Я в порядке, Гарри, сядь сначала, поговорим после урока, а Профессор Снейп скоро будет здесь. Самаэль ответил Гарри мягко, но после того, как увидел стремительного Драко, он торопливо усадил его обратно на свое место, он не хотел, чтобы влюбленные конфликтовали в это время, и чтобы не было влияния на других. Гарри подумал, что Самаэль намекал на Снейпа, и быстро сел обратно, он уже слышал, что Снейп не терпит студентов из Гриффиндора, оставив только Драко, который хотел поговорить. Зал зельеварения был темным и мрачным, стены были усыпаны органами неизвестных существ, и он даже мог увидеть огромный глаз, глядящий на него. В такой обстановке, в сочетании с низким атмосферным давлением Снейпа, очевидно, требуется сильная психическая стойкость, чтобы хорошо изучать урок зельеварения. — Бам! Раздался громкий звук, который напугал тихих людей. Снейп быстро вошел на авансцену, не зная, толкнул ли он дверь или пнул. Он шел в плаще и ветром, как большая летучая мышь. — На моем уроке вам не разрешено махать своей палочкой и произносить заклинания. На самом деле, я не думаю, что многие из вас поймут и оценят таинственную науку и сложное мастерство зельеварения. Но для нескольких лучших учеников, для тех, кто действительно имеет серьезные намерения, я могу научить вас делать магию на уме. Как захватить чувства, я научу вас хранить славу и варить великолепие, и даже научу вас создавать эликсиры. На это Самаэль

молча жаловался в своем сердце, если бы ты не хвастался, ты бы умер, не говоря уже о том, что эликсир жизни — это не то, как сделать философский камень, он не верит, что у самого Снейпа есть коллекция философских камней.— Тогда снова, может быть, некоторые из вас вошли в Хогвартс с необычайными способностями и были достаточно уверены, чтобы думать, что вы можете не обращать внимания на мои лекции. Говоря это, Снейп посмотрел на Гарри, единственного человека в классе, который не слушал его, с мрачным лицом, глядя на то, что очень походило на Джеймса, и молча проклял его за то, что он не достоин этих глаз.— Мистер Поттер, скажите мне, что я получу, если добавлю нарцисс и порошок к стеблям полыни?— Не знаю. Гарри покачал головой. Самаэль подумал в своем сердце, Зелье Ада — это материал шестого года обучения, вы можете знать только проблему, кроме Гермионы, которая настоящий студент. Снейп продолжил,— Куда ты пойдешь, если захочешь получить камень из говняного болота?— Не знаю. Гарри снова покачал головой, и Гермиона, волнуясь, подняла руку над головой Гарри, как будто Снейп ее не видел.— В чем разница между Ци Ци Акони́том и Акони́том Волчьего Яда? Гарри также покачал головой, чтобы показать, что он не знает, он не человек, который любит читать, и даже если Самаэль его напомнил, он не читал много.— К сожалению, очевидно, что слава сама по себе недостаточна. Тон Снейпа был насмешливым, и в его выражении был намек на обиду, и слизеринские студенты своевременно засмеялись, включая самого громкого Драко.— Гермиона, очевидно, знает, почему ты не спросил ее? Гарри возразил с такой же злостью.— Удар по учителю, Гриффиндор снимает 5 очков! Самаэль рядом увидел эту сцену, только почувствовал кислоту, действительно достойный Слизерина, способ извинения такой уникальный. Нарциссы и полыни, объясненные в цветочном языке, не "Я полностью сожалею о смерти Лили." Ну ладно. Король Змеиного Дома любил только одного человека в своей жизни, и он ждал только этого одного, и он умер без сожалений, думая о Самаэле, глядя на Снейпа с намеком жалости.— Мистер Гаунт, смотрите на меня с этим отвратительным взглядом снова, я не против помочь вам застегнуть глаза. Он всегда был внимателен к Самаэлю, пока не увидел отвратительный взгляд.— Теперь, ответь на вопрос, который ты только что задал.— Нарцисс и порошок, добавленные к стеблю полыни, получают зелье ада, если вы хотите получить камень из говняного болота, вы должны пойти в желудок козы, Ци Ци Акони́т и Акони́т Волчьего Яда — оба Акони́т, но разные регионы называют их по-разному. Самаэль говорил, игнорируя завистливые взгляды от Гарри, Драко и других.— Слизерин добавляет 5 очков, так почему бы вам не записать это. Как всегда, ария не слышна, будь то похвала или порицание, но для Самаэля этого достаточно, чтобы добавить очки в любом случае, он не ценит так называемый Кубок Дома, но он должен восполнить 20 очков, снятых до начала школы. Группа юных волшебников спотыкалась в этой тихой атмосфере и делала заметки.